

ИСТОРИЯ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

М.А. Корзо

Католическая практика «испытания совести»: теоретические и религиозно-культурные аспекты

Корзо Маргарита Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: korzor@zmail.ru

Утвердившееся в Католической Церкви с XIII в. требование обязательной ежегодной тайной исповеди, главным критерием полноты которой было детальное изложение всех обстоятельств греховных поступков, стало одним из факторов широкого распространения практики «examen conscientiae». «Испытание совести» как практическая подготовка к исповеди в своем законченном виде формируется к началу Нового времени, но ее истоки восходят к монашеским духовным упражнениям, нацеленным на самопознание и нравственное совершенствование. В отличие от последних, подготовка к исповеди была ориентирована в первую очередь на познание и ограничение проявлений греховности во всех областях жизни. «Examen conscientiae» как регулярное само-испытание ранние христиане восприняли из греко-римской философской традиции. В статье анализируются истоки данной практики и ее переосмысление Оригеном; содержание типовых текстов «испытания совести» и их содержательное расширение под влиянием теоретического осмысления таинства покаяния в сочинениях «высокого» богословия. Анализируется специфика ранненовременного «испытания совести», когда постепенно все большее число областей жизнедеятельности становится объектом нравственной оценки, а типовые тексты «испытаний» расширяются за счет вопросов, связанных с профессиональной деятельностью, исполнением обязанностей перед Богом, ближним и самим собой. Отмечается влияние риторики и мнемотехнических методов тренировки памяти, а также «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы на практики подготовки к исповеди.

Ключевые слова: «испытание совести», исповедь, греко-римские практики самоанализа, нравственное богословие раннего Нового времени, иезуиты, «Духовные упражнения»

Понятием «испытание совести» (*examen conscientiae*) в католической традиции обозначаются, как правило, два вида практик: особая разновидность духовных упражнений, нацеленных на лучшее познание самого себя и нравственное совершенствование, и практическая подготовка к исповеди. Они генетически восходят к общим истокам и на протяжении Средних веков оказывают друг на друга взаимное влияние, оставаясь уделом в первую очередь духовных лиц. В качестве же обращенного к широким кругам верующих условия допуска к таинству исповеди «испытание совести» в своем законченном виде складывается только в раннее Новое время.

Необходимость выработки формализованной процедуры самоанализа как подготовки к устному исповеданию грехов перед священником проистекала из самой логики развития покаянной дисциплины в Западной Европе. Важной вехой стали решения IV Латеранского собора 1215 г., который 21-м декретом «*Omnis utriusque sexus*» вводил требование обязательной ежегодной исповеди, которая должна была совершаться не публично или перед всей общиной (как это зачастую практиковалось ранее), но тайно или наедине со священником, и на которой надлежало признаться не только во всех совершенных грехах, но и в сопутствующих им обстоятельствах¹. Знание последних было необходимо для установления степени вины в каждом конкретном проступке, поскольку сопутствующие обстоятельства могли изменить характер греха, превратив повседневный в смертный и наоборот. Впоследствии Тридентский собор (1545–1563) еще раз подтвердил данные требования². Собор, правда, акцентировал, что исповеданию подлежат не все грехи, но в первую очередь те, которые классифицировались как смертные. Но это мнимое послабление компенсировалось ужесточением требований к детализации или т. н. целостности исповеди³. В декрете «О покаянии» Тридентского собора также проводилась аналогия между исповедью и судебным процессом, вынесение приговора на котором невозможно без знания всех деталей преступления. Подобное отождествление исповедника с судьей, а исповеди – с судебным процессом⁴ в значительной степени определило развитие исповедальной практики во второй половине XVI–XVII вв.

Ежегодная обязательная исповедь, необходимость научиться различать смертные грехи от повседневных и анализировать обстоятельства совершенного действия – все это накладывало на христианина обязанность пристального анализа всех возможных проявлений своей нечистой совести. В помощь верующим составлялись типовые тексты «испытаний совести», которые тиражировались в молитвенниках, нравоучительных сборниках, катехизисах, а иногда и заучивались хором прихожанами во время богослужений.

¹ URL: <http://www.internetsv.info/Archive/CLateranense4.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

² *Canones et Decreta Sacrosancti oecumenici Concilii Tridentini sub Paulo III, Iulio III et Pio IV Pontificibus maximis. Romae, 1904. P. 81.*

³ *McDonnell K. The “Summae confessorum” on the Integrity of Confession as Prolegomena for Luther and Trent // Theological Studies. 1993. Vol. 54. P. 425–426.*

⁴ *Canones et Decreta. P. 80.*

В настоящем исследовании мы обозначим основные вехи становления оброщенной к широким кругам верующих практики подготовки к исповеди, уделив особое внимание ее истокам; содержательному расширению предназначенных для этих целей текстов и повлиявшим на это факторам; специфике ранненовременного «испытания совести».

Истоки практики «испытания совести» в католической традиции

«Examen conscientiae» как регулярное само-испытание ранние христиане восприняли, по всей вероятности, из греко-римской философской традиции⁵. Изречение «познай самого себя» было одной из Дельфийских максим, но познание себя как ежедневная практика могла зародиться у пифагорейцев, что нашло свое отражение в 40–44 строках пифагорейских «золотых стихов»:

В успокоительный сон не должно тебе погружаться, / Прежде чем снова не вспомнишь о каждом сегодняшнем деле: / В чем провинился? Что смог совершить? И чего не исполнил? / Перебери все в уме, начиная с начала, и после / Радуйся добрым делам и себя укоряй за дурное⁶.

Расспрашивание самого себя обо всем нравственно значимом по истечении каждого дня практиковали впоследствии представители различных философских школ. Сенека напрямую говорит о пифагорейском происхождении «испытания совести»:

Так делал [пифагорец] Секстий: завершив дневные труды и удалившись на ночь ко сну, он вопрошал свой дух: «от какого недуга ты сегодня излечился? Против какого порока устоял? В чем ты стал лучше?». <...> [так и] я каждый день вызываю себя к себе на суд, придирчиво разбираю весь свой день, взвешиваю каждое слово и поступок: ничего я от себя не утаиваю, ничего не обхожу⁷.

⁵ Sorabji R. Graeco-Roman Origins of the Idea of Moral Conscience // *Studia Patristica*. 2010. Vol. XLIV. P. 361–383.

⁶ Пифагорейские золотые стихи с комментарием Гиерокла / Пер. с древнегреч. И.Ю. Петер. М., 2014. С. 10–11. В античности данная практика пифагорейцев понималась двояко: и как само-испытание с целью достичь катарсиса, и как упражнение для тренировки памяти (см.: *The Pythagorean Golden Verses / Introduction and Commentary by J.C. Thom. Leiden, etc., 1995. P. 39*). Цицерон свидетельствует, что «по способу пифагорейцев, чтобы упражнять память, [я] вспоминаю вечером все то, что я в этот день сказал, услышал, сделал» (*Цицерон. О старости // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Изд. подготовили В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек, С.Л. Утченко. М., 1974. С. 17*). И в средневековой христианской традиции «испытание совести» было неотделимо от тренировки памяти и могло осуществляться с применением различных мнемотехнических методов (*Rivers K. The Fear of Divine Vengeance: Mnemonic Images as a Guide to Conscience in the Late Middle Ages // Fear and Its Representations in the Middle Ages and Renaissance / Eds. A. Scott, C. Kosso. Turnhout, 2002. P. 66–91*).

⁷ Сенека. О гневе // *Сенека. Философские трактаты / Пер. с лат. и комм. Т.Ю. Бородай. СПб., 2001. С. 174; Он же. Нравственные письма к Луциллию / Пер., примеч. С.А. Ошеров. М., 1977. С. 53, 170.*

Гален советует заниматься самоанализом дважды в день, апеллируя к «золотым стихам»⁸. Схожая с пифагорейской классификация использовалась также Эпиктетом: «В чем преступил я относящееся к благоденствию? Что сделал недружественного или необщественного, или недоброжелательного, какой мною долг не исполнен во всем этом?»⁹.

В ряде философских школ (например, у эпикурейцев¹⁰) практиковалась исповедь, которой предшествовала определенная подготовка или самоанализ: так, Филодем из Гадары в сочинении «Об откровенной критике» описывает практику взаимной исповеди учеников и учителей в Афинской школе¹¹. Регулярный самоанализ служил не только познанию самого себя – склонностей, порочных и добродетельных проявлений своей природы, но был и важной составляющей нравственного совершенствования. Именно в таком качестве воспринимал его платоник Плутарх в сочинении «Как можно осознать собственное совершенствование в добродетели»¹², который даже советовал использовать для этой цели письменные заметки. Предлагаемый Эпиктетом метод также не исключал письменной фиксации проявлений определенных страстей: например, дней, когда человек был одержим гневом, и когда смог воздержаться от него¹³.

В первые века нашей эры служащая нравственному самосовершенствованию практика самопознания в форме систематического «испытания совести» была воспринята и христианами. Для монашеских кругов одним из ранних свидетельств могут быть «Письма» основателя отшельнического монашества Антония Великого, сформировавшегося под влиянием платонизма и александрийской школы богословия¹⁴. Для позднейшей католической традиции значимую роль сыграл Ориген, который в комментарии на Книгу Песни Песней Соломона в переводе Руфина Аквилейского (фрагмент 1: 8 «Nisi cognoveris te»¹⁵) рассматривает познание самого себя в качестве первой ступени богопознания и первого шага на пути спасения души. Ориген как ученик Аммония Саккаса прочел этот фрагмент глазами неоплатоника¹⁶. Он акцентирует двойкий аспект

⁸ Galen. The Diagnosis and Cure of the Soul's Passions // Galen. On the Passions and Errors of the Soul / Transl. by P.W. Harkins, with an Introduction and Interpretation by W. Riese. Columbus, 1963. P. 49.

⁹ Эпиктет. Беседы / Пер. с древнегреч. и прим. Г.А. Таронян, пред. Г.А. Кошеленко, Л.П. Маринович. М., 1997. С. 246.

¹⁰ Sorabji R. Op. cit. P. 375.

¹¹ Philodemus. On Frank Criticism / Introduction, translation, and notes by D. Konstan, D. Clay, C.E. Glad, J.C. Thom, J. Ware. Atlanta, 2007. P. 55.

¹² Plutarch. How a Man May Become Aware of His Progress in Virtue. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Plutarch/Moralia/Quomodo_quis_sentiatur*.html (дата обращения: 23.01.2010); Sorabji R. Op. cit. P. 375.

¹³ Hadot I. Seneca und die griechisch-römische Tradition der Seelenleitung. Berlin, 1969. S. 70.

¹⁴ Письмо III. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Velikij/pisma/#0_3 (дата обращения: 23.01.2020).

¹⁵ Вариант латинской Вульгаты «Если не знаешь себя» звучит в современном русском переводе несколько иначе: «Если ты не знаешь *этого*» (курсив мой. – М.К.).

¹⁶ Ramelli I. The Christian Doctrine of Apokatastasis: A Critical Assessment from the New Testament to Eriugen. Leiden, 2013. P. 214–215.

самопознания: душа должна познать свою субстанцию (или что она из себя представляет) и свои аффекты (или чем она движима)¹⁷, используя для этих целей аналитический метод¹⁸. В качестве ежедневной вечерней практики Ориген упоминает о само-испытании и в толковании на Пс 4:5 «Гневаясь, не согрешайте; размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь»¹⁹.

Содержательная эволюция до Нового времени

На протяжении раннего Средневековья «испытание совести» практиковалось преимущественно в монастырских стенах. Масштабные реформы монашеской жизни XII в. сопровождались в том числе и расцветом литературы на тему «*cognosce te ipsum*». Один из влиятельнейших авторов той эпохи – Бернард Клервосский говорил о познании самого себя как о главном условии достижения святости²⁰, утверждая тем самым вслед за античными мыслителями двоякую цель самоанализа: осознание и искоренение в себе дурного и утверждение в добродетели.

Обращенное к широким кругам верующих после IV Латеранского собора требование готовиться к таинству исповеди путем тщательного анализа совести акцентировало, главным образом, первый из названных аспектов, а именно – необходимость наиболее полно познать и ограничить проявления своей греховности во всех сферах жизни. Ранние тексты «испытаний совести» для простых верующих были довольно лаконичны и структурировались, например, как перечни грехов против заповедей Декалога или отдельных прошений молитвы «Отче наш». В своем зрелом виде предназначенные для подготовки к исповеди вопросники построены как тематически организованное, детальное перечисление грехов, охватывающих все области человеческой жизнедеятельности. Это был своего рода «контрольный список» для исповедующегося. Подобные всеобъемлющие классификации грехов сложились не сразу. Их содержательная эволюция отражает, во-первых, изменения в структуре пособий для самих исповедников, которые со временем обрастают все новыми темами и казусами проявлений нечистой совести и порочного поведения. Таким образом, тексты «испытаний совести» служили каналом трансляции сформулированных в «высоком» богословии норм и представлений на повседневную практику исповеди. Во-вторых, изменение содержания «испытаний совести» связано с постепенным расширением состава католического катехизиса или базовых элементов религиозного наставления, которые зачастую и выступали в качестве структуры вопросников для подготовки к исповеди.

¹⁷ *Origenes. Der Kommentar zum Hohelied / Eingeleitet und übersetzt von A. Fürst, H. Strutwolf. Berlin; Boston, etc., 2016. S. 232–238.*

¹⁸ *Hadot I. Op. cit. S. 71.*

¹⁹ *Origenes. Exegetica in Psalmos // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T. 12. Parisiis, 1862. Col. 1146.*

²⁰ *Bernardus Claraevallensis. Sermo 37 in Cantica Canticorum // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina / Ed. J.-P. Migne. T. 183. Parisiis, 1862. Col. 971.*

К началу раннего Нового времени типовое «испытание совести» встречается в разнообразных в жанровом отношении сочинениях (катехизисы, молитвенники, буквари), в виде листовок и настенных таблиц; создаются специальные мнемотехнические приемы анализа совести – как в форме визуальных образов (например, помещения, каждый из углов которого ассоциируется с определенной группой грехов, о которых надлежит вспомнить; или ладони, фаланги пальцев которой соотносятся с определенными проступками или пороками)²¹, так и рифмованных двустиший, помогающих запомнить структуру «испытания совести»²². Данные тексты создавались не только для чтения, но и для публичного зачитывания в храмовом пространстве, чтобы ознакомить с ними неграмотное большинство верующих.

Содержательно «*examen conscientiae*» выстраивается по следующей схеме: заповеди Декалога, двойная заповедь любви, семь смертных грехов, неисполнение семи дел милосердия, грехи пяти телесных чувств, грехи языка и дурные намерения²³. Уже в предреформационную эпоху «испытания совести» расширяются за счет вопросов, связанных с профессиональным статусом исповедующегося и его обязанностями как представителя определенной социальной группы²⁴. Со второй половины XVI в. все чаще появляется раздел об обязанностях перед Богом, ближним и самим собой²⁵. Таким образом, постепенно все большее число областей жизнедеятельности становится объектом нравственной оценки.

«Испытание совести» состояло не только в припоминании конкретных проступков, совершенных словом, делом и неисполнением долга, но и в реконструкции сопутствующих им обстоятельств, которые могли изменить вид греха и степень его тяжести. Обстоятельства анализировались по схеме, которая встречается уже в суммах для исповедников XIII в.: кто? что? где? с чьей помощью? как часто? почему? каким образом? Данную схему описания проступка средневековые канонисты позаимствовали в первую очередь из античной теории красноречия²⁶. Фома Аквинский, в частности, ссылается на сочинение Цицерона «О нахождении материала»; но богослову знаком и перечень обстоятельств Аристотеля из «Никомаховой этики», неведение которых действующим лицом может превратить произвольное действие в непроизволь-

²¹ Rivers K. Op. cit. P. 66–91.

²² Например: *Methodus confessionis*. Cracoviae, 1546.

²³ Cornett M.E. The Form of Confession. A Later Medieval Genre for Examining Conscience. A dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina. Chapel Hill, 2011. P. 120–124.

²⁴ Langholm O. The Merchant in the Confessional. Trade and Price in the Pre-Reformational Penitential Handbook. Leiden; Boston, 2003. P. 6.

²⁵ Например: *Ludovicus Granatensis*. Memoriale vitae Christianae. Coloniae, 1589. P. 479; [Coster F.]. *Libellus sodalitatis: hoc est, christianarum institutionum libri quinque*. Coloniae, 1610. P. 3–10.

²⁶ Gründel J. Die Lehre von Umständen der menschlichen Handlung im Mittelalter. Münster, 1963; Jonsen A.R., Toulmin S. The Abuse of Casuistry. A History of Moral Reasoning. Berkeley, etc., 1988. P. 131–135; Robertson D.W. A Note on the Classical Origin of “Circumstances” in the Medieval Confessional // *Studies in Philology*. 1946. Vol. 43. P. 6–14.

ное²⁷. Вопросник для анализа обстоятельств поступка мог впоследствии расширяться, облекаться для простоты запоминания в рифмованную форму; тиражировался не только в пособиях для духовных лиц, но и в популярных наставлениях для приступающих к таинству исповеди. Требование детального и, в какой-то степени, мелочного самоанализа как условия подготовки к исповеди невольно способствовало формированию у массы верующих постоянного чувства вины или такого состояния, когда «[по-настоящему благодативый человек] считает себя виноватым даже тогда, когда он невиновен»²⁸.

Посттридентская практика «испытания совести»

После Тридентского собора утверждение обязательной ежегодной исповеди сопровождается окончательным отказом от публичного (или группового) покаяния и переходом к тайной (или индивидуальной) исповеди, что выразилось в том числе и в отведении к концу XVI в. в храмовом пространстве особого – отгороженного и закрытого для посторонних глаз – места для осуществления таинства, получившего название исповедальня или конфессионал. Индивидуализация таинства исповеди в раннее Новое время «способствовала формированию особой персональной субъективности исповедующегося, предполагавшей углубленность в себя и умение анализировать свои душевные переживания и поступки»²⁹.

Практика «испытания совести» получает в широких кругах верующих все большую актуальность не только в связи с требованием регулярной ежегодной исповеди, неисполнение которого влекло за собой как церковные санкции³⁰, так и некоторые социальные ограничения. Частая исповедь активно пропагандируется рядом новых монашеских конгрегаций, в том числе иезуитами³¹; распространение получает приуроченная к значимым церковным событиям практика периодически повторяемой т. н. «общей» или охватывающей всю жизнь исповеди. Подготовка к ней была нацелена не только на припоминание грехов, забытых и неназванных во время предыдущих исповедей, но и помогала верующему осознать наиболее часто повторяющиеся проступки и тенденции

²⁷ См.: Summa Theologiae, I-II, q. 7, a. 3. URL: <https://www.corpusthomicum.org/sth2006.html> (дата обращения: 23.01.2020); *Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 98; *Cicero*. De Inventione, I, 24–28. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/inventione1.shtml#24> (дата обращения: 23.01.2020).

²⁸ Данная сентенция, приписываемая Григорию Великому (Epistola LXIV // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* / Ed. J.-P. Migne. T. 77. Parisiis, 1862. Col. 1195), становится не только крылатым выражением, но и одним из обоснований практики регулярной исповеди.

²⁹ *Бандуровский К.В.* Фома Аквинский о тайне исповеди // Исповедь и покаяние: у истоков формирования самосознания европейского индивида / Ред. О.Э. Душин, К.А. Шморга. Псков, 2016. С. 83.

³⁰ *Dinzelbacher P.* Das erzwungene Individuum. Sündenbewusstsein und Pflichtbeichte // *Entdeckung des Ich. Die Geschichte der Individualisierung vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. Köln, etc., 2001. S. 48.

³¹ У Общества Иисуса были предшественники в лице, например, Жана Жерсона, составившего «*Modus brevis et utilis confitendi de defectibus et peccatis quotidianis*» (*Cornett M.E.* Op. cit. P. 16).

собственного нравственного развития. Зарождение практики общей исповеди связывают с ранненовременным движением *devotio moderna*; в середине XVI в. Игнатий Лойола сделал ее нормой для собратьев основанного им Общества Иисуса, которым было предписано приступать к общей исповеди каждые шесть месяцев³². Для простых верующих общая исповедь не вменялась в обязанность, но рассматривалась в качестве важной благочестивой практики, которая со временем органически вписалась в религиозную жизнь прихода. Иезуиты также лидировали в выпуске практически-ориентированной литературы для исповедников и исповедующихся, общее число изданий которой составило 763 до середины XVII в.³³ Для конца XVI – начала XVII вв. своего рода эталоном служило сочинение «Краткое руководство для исповедников и исповедующихся» («Breve directorium ad confessarii ac confitentis», 1554) Хуана Альфонсо де Поланко (1517–1576) – ближайшего последователя и секретаря Лойолы.

На пропагандируемую иезуитами практику подготовки к исповеди повлияли и «Духовные упражнения» («Exercitia spiritualia», 1548) Игнатия Лойолы, который мог познакомиться с техниками «examen conscientiae» во время своего паломничества в бенедиктинский монастырь Монсеррат в 1522 г. В описании первой недели упражнений Лойола излагает методы двух разновидностей «испытания совести», которые осуществляются ежедневно: частной и общей. Первая нацелена на избавление от одного конкретного греха или порока и на стяжание одной конкретной добродетели. Подобный самоанализ осуществляется трижды в день, его результаты фиксируются в письменном виде и сравниваются с результатами предыдущего дня, чтобы на протяжении всей недели отслеживать динамику преодоления определенной греховной склонности и утверждения в определенной добродетели. Общий «examen conscientiae» осуществляется дважды в день – утром и перед отходом ко сну, когда надлежит проанализировать всё, совершенное мыслью, словом и делом. Последняя категория поступков исследовалась по схеме заповедей Декалога и т. н. церковных заповедей³⁴. «Духовные упражнения» учили самопознанию по методу «ante oculos ponere» или мысленной реконструкции перед внутренним оком всего совершённого и помысленного в малейших деталях с привлечением пяти чувственных способностей. Лойола позаимствовал данный метод из восходящей к Аристотелю и несколько переосмысленной Цицероном философско-риторической концепции «enargeia», считавшей зрение (в том числе и умственный взор) одним из важных инструментов познания³⁵.

³² The Constitutions of the Society of Jesus and Their Complementary Norms. St. Louis, 1996. P. 44. Иезуиты-иберийцы первого поколения уделяли значительное внимание техникам припоминания грехов для подготовки к общей исповеди, когда необходимо было мысленно (или письменно) разделить жизнь на краткие временные отрезки и проанализировать хронологически все поступки, стараясь припомнить все сопутствующие им обстоятельства (*Palomo F.* Jesuit Interior Indias: Confession and Mapping of the Soul // *The Oxford Handbook of the Jesuits* / Ed. by I.G. Županov. New York, 2019. P. 113–115).

³³ *Maryks R.A.* Saint Cicero and the Jesuits: The Influence of the Liberal Arts on the Adoption of Moral Probabilism. Aldershot, 2008. P. 32, 38.

³⁴ *The Spiritual Exercises of St. Ignatius of Loyola* / Transl. by E. Mullan. New York, 1914. P. 21–31.

Несмотря на то, что «Духовные упражнения» не предназначались для практикования широкими кругами верующих, они оказали немаловажное влияние не только на практику католической исповеди. Впоследствии обращение к зрительным образам и способностям человеческой фантазии для постижения абстрактных понятий и явлений («per visibilia invisibilia») стало одним из методов игнатианских практик самосовершенствования и педагогики³⁶, влияние которых испытали многие представители не только церковной, но и светской элиты Нового времени. Формирование навыка постоянного самоанализа получило свое выражение в том числе в популярности среди образованных кругов литературного жанра индивидуальной исповеди и в массовом распространении практики дневниковых записей не только в католических, но и в протестантских обществах³⁷.

Список литературы

Антоний Великий. Письмо III. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Velikij/pisma/#0_3 (дата обращения: 23.01.2020).

Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель*. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 53–293.

Бандуровский К.В. Фома Аквинский о тайне исповеди // *Исповедь и покаяние: у истоков формирования самосознания европейского индивида* / Ред. О.Э. Душин, К.А. Шморца. Псков: изд-во Псковского ун-та, 2016. С. 81–91.

Пифагорейские золотые стихи с комментарием Гиерокла / Пер. с древнегреч. И.Ю. Петер. М.: Новый Акрополь, 2014. 160 с.

Сенека. Нравственные письма к Луциллию / Пер., примеч. С.А. Ошерова. М.: Наука, 1977. 383 с.

Сенека. О гневе // *Сенека*. Философские трактаты / Пер. с лат. и комм. Т.Ю. Бородай. СПб.: Алетейя, 2001. С. 103–179.

Цицерон. О старости // *Цицерон*. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Изд. подготовили В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек, С.Л. Утченко. М.: Наука, 1974. С. 7–30.

Эпиктет. Беседы / Пер. с древнегреч. и прим. Г.А. Таронян, пред. Г.А. Кошеленко, Л.П. Маринович. М.: Ладомир, 1997. 312 с.

Bernardus Claraevallensis. Sermo 37 in Cantica Canticorum // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* / Ed. J.-P. Migne. T. 183. Parisiis: J.-P. Migne, 1862. Col. 971–974.

Canones et Decreta Sacrosancti oecumenici Concilii Tridentini sub Paulo III. Iulio III. et Pio IV. pontificibus maximis. Romae: Polyglotta, 1904. 551 pp.

Cicero. De Inventione. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/inventione1.shtml#24> (дата обращения: 23.01.2020).

³⁵ *Kemmann A.* Evidentia / Evidenz // *Historisches Wörterbuch der Rhetorik* / Hrsg. von G. Ueding. Tübingen, 1996. Sp. 33–47; *Plett H.F.* Enargeia in Classical Antiquity and the Early Modern Age. The Aesthetics of Evidence. Leiden, 2012. P. 80–81.

³⁶ *Possevino A.* Bibliotheca selecta, qua agitur de ratione studiorum in historia, in disciplinis, in salute omnium procuranda. T. 1. Romae, 1593. P. 543.

³⁷ *Von Greyerz K.* Biographical Evidence on Predestination, Covenant, and Special Providence // *Weber's "Protestant Ethics": Origins, Evidence, Contexts* / Eds. H. Lehmann, G. Roth. New York, 1993. P. 273–284.

Concilium Lateranense IV. URL: <http://www.internetsv.info/Archive/CLateranense4.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

The Constitutions of the Society of Jesus and Their Complementary Norms. St. Louis: The Institute of Jesuit Sources, 1996. XXX, 527 p.

Cornett M.E. The Form of Confession. A Later Medieval Genre for Examining Conscience. A dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina. Chapel Hill: s.n., 2011. XI, 816 p.

[Coster F.]. Libellus sodalitatis: hoc est, christianarum institutionum libri quinque. Coloniae: apud Ioannem Kinckes, 1610.

Dinzelbacher P. Das erzwungene Individuum. Sündenbewusstsein und Pflichtbeichte // Entdeckung des Ich. Die Geschichte der Individualisierung vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2001. S. 41–60.

Galen. On the Passions and Errors of the Soul / Transl. by P.W. Harkins, with an Introduction and Interpretation by W. Riese. Columbus: Ohio State UP, 1963. 136 p.

Gregorius Magnus. Epistola LXIV // Patrologiae Cursus Completus. Series Latina / Ed. J.-P. Migne. T. 77. Parisiis: J.-P. Migne, 1862. Col. 1183–1200.

von Greyerz K. Biographical Evidence on Predestination, Covenant, and Special Providence // Weber's "Protestant Ethics": Origins, Evidence, Contexts / Eds. H. Lehmann, G. Roth. New York: Cambridge UP, 1993. P. 273–284.

Gründel J. Die Lehre von Umständen der menschlichen Handlung im Mittelalter. Münster: Aschendorff, 1963. LI, 680 S.

Hadot I. Seneca und die griechisch-römische Tradition der Seelenleitung. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1969. 233 S.

Jonsen A.R., Toulmin S. The Abuse of Casuistry. A History of Moral Reasoning. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1988. 420 p.

Kemmann A. Evidentia / Evidenz // Historisches Wörterbuch der Rhetorik / Hrsg. von G. Ueding. Tübingen: M. Niemeyer Verlag, 1996. Sp. 33–47.

Langholm O. The Merchant in the Confessional. Trade and Price in the Pre-Reformational Penitential Handbook. Leiden; Boston: Brill, 2003. VI, 290 p.

Ludovicus Granatensis. Memoriale vitae Christianae. Coloniae: apud Geruinum Calenium, 1589.

Maryks R.A. Saint Cicero and the Jesuits: The Influence of the Liberal Arts on the Adoption of Moral Probabilism. Aldershot: Ashgate, 2008. 168 p.

McDonnell K. The "Summa confessorum" on the Integrity of Confession as Prolegomena for Luther and Trent // Theological Studies. 1993. Vol. 54. P. 405–426.

Methodus confessionis. Cracoviae: apud viduam Floriani Ungleri, 1546.

Origenes. Exegetica in Psalmos // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T. 12. Parisiis: J.-P. Migne, 1862. Col. 1053–1686.

Origenes. Der Kommentar zum Hohelied / Eingeleitet und übersetzt von A. Fürst, H. Strutwolf. Berlin; Boston: Walter de Gruyter; Basel; Wien: Herder Freiburg, 2016. 481 S.

Palomo F. Jesuit Interior Indias: Confession and Mapping of the Soul // The Oxford Handbook of the Jesuits / Ed. by I.G. Županov. New York: Oxford UP, 2019. P. 105–127.

Philodemus. On Frank Criticism / Introduction, translation, and notes by D. Konstan, D. Clay, C.E. Glad, J.C. Thom, J. Ware. Atlanta: Scholars Press, 2007. 191 p.

Plett H.F. Enargeia in Classical Antiquity and the Early Modern Age. The Aesthetics of Evidence. Leiden: Brill, 2012. XII, 240 p.

Plutarch. How a Man May Become Aware of His Progress in Virtue. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Plutarch/Moralia/Quomodo_quis_sentiatur.html (дата обращения: 23.01.2010).

Possevino A. Bibliotheca selecta, qua agitur de ratione studiorum in historia, in disciplinis, in salute omnium procuranda. T. 1. Romae: Dominicus Basa, 1593.

The Pythagorean Golden Verses / Introduction and Commentary by J.C. Thom. Leiden; New York; Köln: Brill, 1995. XV, 229 p.

Ramelli I. The Christian Doctrine of Apokatastasis: A Critical Assessment from the New Testament to Eriugen. Leiden: Brill, 2013. XX, 890 p.

Rivers K. The Fear of Divine Vengeance: Mnemonic Images as a Guide to Conscience in the Late Middle Ages // Fear and Its Representations in the Middle Ages and Renaissance / Eds. A. Scott, C. Kosso. Turnhout: Brepols, 2002. P. 66–91.

Robertson D.W. A Note on the Classical Origin of “Circumstances” in the Medieval Confessional // Studies in Philology. 1946. Vol. 43. P. 6–14.

Sorabji R. Graeco-Roman Origins of the Idea of Moral Conscience // Studia Patristica. 2010. Vol. XLIV. P. 361–383.

The Spiritual Exercises of St. Ignatius of Loyola / Transl. by E. Mullan. New York: P.J. Kenedy & Sons, 1914. XXII, 205 p.

Thomas Aquinas. Summa Theologiae. URL: www.corpusthomicum.org (дата обращения: 23.01.2020).

The Catholic Practice of “Examining Conscience”: Theoretical and Religious-Cultural Aspects

Margarita A. Korzo

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: korzor@zmail.ru

The confessing one’s grave sins in form of a private or auricular confession, introduced as an obligation by the Catholic Church in the thirteenth century and involved as one of the main requirements a detailed recitation of all the circumstances of sinful acts, resulted in the course of time in wide-spreading of “examen conscientiae” procedure. “Examining of conscience” as a preparation procedure for the sacrament of penance becomes its completed form at the turn of the Early Modern Times, but its roots go back to monastic spiritual exercises, aimed at self-knowledge, self-evaluation, and moral improvement. Unlike the monastic practices, a preparation for the penance was focused primarily on cognition and limitation of one’s sinfulness manifestations in all areas of the life. The early Christians borrowed “examen conscientiae” as a regular self-evaluation from the Greek-Roman philosophical tradition. The given article analyses the roots of this practice and its reinterpretation by Origen (c.184–c.253); typical texts of “examining of conscience” and their modification under the influence of the theoretical understanding of the sacrament of penance in the works of the so-called “high” speculative theology; particularities of the Early Modern “examen conscientiae” (a growing number of areas of life becomes gradually the object of moral evaluation, and typical texts of “examining of conscience” are supplemented by questions, related to professional activities, fulfillment of duties to God, neighbor, and oneself); influence of the rhetoric and mnemonic methods of memory training, as well as of the “Spiritual Exercises” of Ignatius of Loyola on the preparation procedure for the sacrament of penance.

Keywords: examining conscience, sacrament of penance, Graeco-Roman practices of self-analysis, moral theology of the Early Modern Times, Jesuits, “Spiritual Exercises”

References

- Anthony the Great. *Pis'mo* [Letter], III. [https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Velikij/pisma/#0_3, accessed on 23.01.2020]. (In Russian)
- Aristotle. "Nikomakhova etika" [Nicomachean Ethics], transl. by N. Braginskaya, in: Aristotle. *Sochinenija v 4 t.* [Works in 4 vols.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1984, pp. 53–293. (In Russian)
- Bandurovsky, K.V. "Foma Akvinskii o taine ispovedi" [Thomas Aquinas on the Seal of Confession], in: *Ispoved' i pokayanie: u istokov formirovaniya samosoznaniya evropeiskogo individa* [Confession and Repentance: Towards the Origins of the Formation of Self-Consciousness of European Individuality], eds. O.E. Dushin, K.A. Shmoraga. Pskov: Pskov UP, 2016, pp. 81–91. (In Russian)
- Bernardus Claraevallensis. "Sermo 37 in Cantica Cantorum", in: *Patrologiae Cursus Completus*. Series Latina, ed. J.-P. Migne. T. 183. Parisii: J.-P. Migne, 1862, col. 971–974.
- Canones et Decreta Sacrosancti oecumenici Concilii Tridentini sub Paulo III. Iulio III. et Pio IV. pontificibus maximis*. Romae: Polyglotta, 1904. 551 pp.
- Cicero. *De Inventione* [<http://www.thelatinlibrary.com/cicero/inventionel.shtml#24>, accessed on 23.01.2020].
- Cicero. "O starosti" [On Old Age], in: Cicero. *O starosti. O družbe. Ob obyazannostyakh* [On Old Age. On Friendship. On Duties], eds. V.O. Gorenstein, M.E. Grabar'-Passek, C.L. Utchenko. Moscow: Nauka Publ., 1974, pp. 7–30. (In Russian)
- Concilium Lateranense IV [<http://www.internetsv.info/Archive/CLateranense4.pdf>, accessed on 20.01.2019].
- The Constitutions of the Society of Jesus and Their Complementary Norms*. St. Louis: The Institute of Jesuit Sources, 1996. XXX, 527 pp.
- Cornett, M.E. *The Form of Confession. A Later Medieval Genre for Examining Conscience*. A dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina. Chapel Hill: s.n., 2011. XI, 816 pp.
- [Coster, F.]. *Libellus sodalitatis: hoc est, christianarum institutionum libri quinque*. Coloniae: apud Ioannem Kinckes, 1610.
- Dinzelbacher, P. "Das erzwungene Individuum. Sündenbewusstsein und Pflichtbeichte", in: *Entdeckung des Ich. Die Geschichte der Individualisierung vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2001, S. 41–60.
- Epictetus. *Besedy* [The Discourses], transl., comments by G.A. Taronyan, introd. by G.A. Koshelenko, L.P. Marinovich. Moscow: Ladomir Publ., 1997. 312 pp. (In Russian)
- Galen. *On the Passions and Errors of the Soul*, transl. by P.W. Harkins, with an Introduction and Interpretation by W. Riese. Columbus: Ohio State UP, 1963. 136 pp.
- Gregorius Magnus. "Epistola LXIV", in: *Patrologiae Cursus Completus*. Series Latina, ed. J.-P. Migne. T. 77. Parisii: J.-P. Migne, 1862, col. 1183–1200.
- von Greyerz, K. "Biographical Evidence on Predestination, Covenant, and Special Providence", in: *Weber's "Protestant Ethics": Origins, Evidence, Contexts*, eds. H. Lehmann, G. Roth. New York: Cambridge UP, 1993, pp. 273–284.
- Gründel, J. *Die Lehre von Umständen der menschlichen Handlung im Mittelalter*. Münster: Aschendorff, 1963. LI, 680 S.
- Hadot, I. *Seneca und die griechisch-römische Tradition der Seelenleitung*. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1969. 233 S.
- Jonsen, A.R., Toulmin, S. *The Abuse of Casuistry. A History of Moral Reasoning*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1988. 420 pp.
- Kemmann, A. "Evidentia / Evidenz", in: *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*, hrsg. von G. Ueding. Tübingen: M. Niemeyer Verlag, 1996, Sp. 33–47.
- Langholm, O. *The Merchant in the Confessional. Trade and Price in the Pre-Reformational Penitential Handbook*. Leiden; Boston: Brill, 2003. VI, 290 pp.

Ludovicus Granatensis. *Memoriale vitae Christianae*. Coloniae: apud Geruinum Calenium, 1589.

Maryks, R.A. *Saint Cicero and the Jesuits: The Influence of the Liberal Arts on the Adoption of Moral Probabilism*. Aldershot: Ashgate, 2008. 168 pp.

McDonnell, K. "The «Summae confessorum» on the Integrity of Confession as Prolegomena for Luther and Trent", *Theological Studies*, 1993, Vol. 54, pp. 405–426.

Methodus confessionis. Cracoviae: apud viduam Floriani Ungleri, 1546.

Origenes. "Exegetica in Psalmos", in: *Patrologiae Cursus Completus*. Series Graeca, ed. J.-P. Migne. T. 12. Parisiis: J.-P. Migne, 1862, col. 1053–1686.

Origenes. *Der Kommentar zum Hohelied*, eingeleitet und übersetzt von A. Fürst, H. Strutwolf. Berlin; Boston: Walter de Gruyter; Basel; Wien: Herder Freiburg, 2016. 481 S.

Palomo, F. "Jesuit Interior Indias: Confession and Mapping of the Soul", in: *The Oxford Handbook of the Jesuits*, ed. by I.G. Županov. New York: Oxford UP, 2019, pp. 105–127.

Philodemus. *On Frank Criticism*, introduction, translation, and notes by D. Konstan, D. Clay, C.E. Glad, J.C. Thom, J. Ware. Atlanta: Scholars Press, 2007. 191 pp.

Pifagoreiskie zolotyie stikhi s kommentariem Gierokla [The Pythagorean Golden Verses with Hierocles Comments], transl. by I.Y. Peter. Moscow: Novyi Akropol' Publ., 2014. 160 pp. (In Russian)

Plett, H.F. *Enargeia in Classical Antiquity and the Early Modern Age. The Aesthetics of Evidence*. Leiden: Brill, 2012. XII, 240 pp.

Plutarch. *How a Man May Become Aware of His Progress in Virtue* [http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Plutarch/Moralia/Quomodo_quis_sentiatur*.html, accessed on 23.01.2010].

Possevino, A. *Bibliotheca selecta, qua agitur de ratione studiorum in historia, in disciplinis, in salute omnium procuranda*. T. 1. Romae: Dominicus Basa, 1593.

The Pythagorean Golden Verses, introduction and commentary by J.C. Thom. Leiden; New York; Köln: Brill, 1995. XV, 229 pp.

Ramelli, I. *The Christian Doctrine of Apokatastasis: A Critical Assessment from the New Testament to Eriugen*. Leiden: Brill, 2013. XX, 890 pp.

Rivers, K. "The Fear of Divine Vengeance: Mnemonic Images as a Guide to Conscience in the Late Middle Ages", in: *Fear and Its Representations in the Middle Ages and Renaissance*, eds. A. Scott, C. Kosso. Turnhout: Brepols, 2002, pp. 66–91.

Robertson, D.W. "A Note on the Classical Origin of 'Circumstances' in the Medieval Confessional", *Studies in Philology*, 1946, Vol. 43, pp. 6–14.

Seneca. *Nravstvennye pis'ma k Lutsilliyu* [Moral Letters to Lucilius], transl., comments by S.A. Oshero. Moscow: Nauka Publ., 1977. 383 pp. (In Russian)

Seneca. "O gneve" [On Anger], in: Seneca. *Filosofskie traktaty* [Philosophical tracts], transl., comments by T.Y. Borodai. S.-Petersburg: Aleteiya Publ., 2001, pp. 103–179. (In Russian)

Sorabji, R. "Graeco-Roman Origins of the Idea of Moral Conscience", *Studia Patristica*, 2010, Vol. XLIV, pp. 361–383.

The Spiritual Exercises of St. Ignatius of Loyola, transl. by E. Mullan. New York: P.J. Kenedy & Sons, 1914. XXII, 205 pp.

Thomas Aquinas. *Summa Theologiae* [www.corpusthomicum.org, accessed on 23.01.2020].